

Л. П. КАЗАНЦЕВА,

профессор кафедры истории и теории музыки Астраханской государственной консерватории, доктор искусствоведения, член Союза композиторов РФ

ЛИЧНОСТЬ КОМПОЗИТОРА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В центре сложившейся ныне системы музыкального образования лежит музыкальное творчество, пронизывающее все учебные дисциплины, все виды учебных занятий. Будучи вполне естественной, такая ситуация сопряжена, однако, с недостаточным вниманием к автору музыкального творения. Досконально изучая отдельные произведения и их совокупности, мы мало знаем о том, каким был человек, их сочинивший, каким характером обладал, какую жизнь прожил. Эти и подобные вопросы биография автора практически не охватывает, как правило, она сведена к регистрации событий жизни композитора. Положение усугубляется тем, что в сознании обучающегося складываются довольно слабые связи между творчеством и личностью автора, ему бывает трудно совместить многочисленные облики одного и того же творца. Представление о композиторе, допустим, Л. ван Бетховене, формируемое на занятиях по гармонии, порой никак не увязывается с тем, что являет собою Бетховен-полифонист, Бетховен — мастер оркестровки; оно также отличается и от тех «портретов», которые очерчиваются в курсах истории музыки, истории исполнительского искусства и т. д.

Как преодолеть атомарность, мозаичность представлений о личности композитора, придать им целостность и живость, позволяющую осознавать в творении личность, его создавшую? К решению этой проблемы возможно несколько подходов. Один из них — интенсивно обсуждаемая в последние годы перепланировка учебных курсов, направленная на интеграцию учебных дисциплин (см., например: публикации А. Демченко, Е. Трёмбевельского, Т. Франтовой, Л. Шаймухаметовой). Другой — введение предметов, позволяющих формировать прочные связи творчества и автора. К таковым можно отнести активно осваиваемые сейчас во многих регионах страны «Музыкальное содержание» (в ДМШ) и «Теорию музыкального содержания» (в музучилище и вузе). Личностный аспект музыкального искусства непосредственно включает не только такие фигурирующие в них темы, как «Авторское начало в музыке», «Музыкальное содержание в композиторском творчестве и исполнительской интерпретации», но и другие: «Музыкальная интонация», «Музыкальный образ». Наряду с этими радикальными новациями, необходимо укрепление в сознании обучающегося связи музыкального произведения с его творцом. Такой цели соответ-

ствует, например, большее насыщение курсов сольфеджио, гармонии и полифонии художественными произведениями, фрагменты из которых могут составлять материал для певческих и письменных упражнений, заданий на фортепиано; интонационно-смысловое освоение изучаемых в теоретических курсах элементов музыки (интервалов, ладовых систем, аккордов и гармонических оборотов, тембров, мелодических рисунков, видов фактуры и т. д.); при гармоническом, полифоническом, целостном анализе музыкальных произведений сравнение нескольких авторских редакций, высвечивающее направление творческого поиска композитора; использование эпистолярных, мемуарных и других материалов в ходе анализа отдельного опуса или творчества композитора.

Весомый потенциал заложен в изучении биографии творца. Нередко в учебных целях биография подается фактологически. Из нее учащийся узнает, в каком году и где композитор родился и умер, когда и куда переезжал, когда написал и исполнил наиболее значительные произведения. Однако каков его темперамент и характер, какие поступки ему свойственны, каков он в общении с близкими и незнакомыми людьми, как относится к своей славе или безвестности, насколько настойчив и так далее, — иными словами, какой он человек — эти и подобные вопросы остаются за пределами учебных дисциплин, обедняя представление о творце и его искусстве. Между тем признание С. Прокофьева: «Я не люблю пребывать в состоянии, я люблю быть в движении» и информация о том, что «Скрябин всегда был одет очень тщательно, элегантно, держался изысканно-вежливо, официально-светской безукоризненной корректностью устанавливая между собой и собеседником некую необходимую дистанцию», говорят не только о человеке-«обывателе» — они отражаются в музыке. Отсюда становится понятно, что чем полнее наши сведения о человеке, тем более емко и глубинно наше восприятие целостной творческой личности и более перспективно изучение ее творчества.

Воспитание отношения к авторской личности как к многосторонней целостности, отражаемой в творчестве, — процесс длительный и непростой. Современному музыкальному образованию еще предстоит искать и общие методологические подходы, и конкретные методические приемы и средства, чтобы добиться на этом пути успехов.